

Александр Пенникук (1690?–1730)

**СЭР ДЖОН ЯЧМЕННОЕ ЗЕРНО:
ОБЪЯВЛЕН В РОЗЫСК – И ДАВНО ¹**

Перевод Е.Д. Фельдмана

Сэр Джон Ячменное Зерно,
Давно исчезнули Вы, – но
Забыть о Нас Вам не дано:
Народ колеблемый и шатый,
Мы вкупе – вечный Ваш Глашатай,
Затем, что Вас в Пивнушках глушим,
(А нет – печально Глотки сушим),
И нынче с Думой о Вожде
Углы заполнив по Нужде,
Взываем с Просьбою умильной:
Кажите Скоттам Герб Фамильный!
Кажите, Сэр! – Согласно Фактам,
Где всякий Факт заверен Актом
И с Синяком под каждым Глазом
Введен в наш скромный Быт и Разум,
Здесь подтвердит любой Свидетель:
Вы, Сэр, – всеобщий Благодетель
При поправлении Здоровья
Персоны, Класса и Сословья,
Что с Вами тратят всё до Пенни,
Чтоб рухнуть Мордой на Ступени.
Не чтя Святых и Дев Непрочных
Здесь Пивовар в трудах бессрочных
Кровь Сэра Джона всюду носит,
Где Люд недужный купоросит
И, с виду сохраняя Важность,
Садится в собственную Влажность.
Сэр Джон – Король! И будь повешен,
Кто Короля поносит, бешен.
Пусть всякий Трезвенник, зараза,
Не избежит Дурного Глаза.

¹ В этой балладе – как и другие баллады Александра Пенникука (ок. 1690–1730), она была отпечатана отдельно и распространялась в виде листовки – поднимается тот же вопрос, что и у Бернса в его стихотворении «Серьезный призыв и настоятельная просьба Автора, обращенные к шотландским представителям в палате общин» – о недопустимости повышения налогов на производство национальных спиртных напитков.

При оформлении текста перевода воспроизведены орфографические особенности оригинала, отвечавшие традициям тогдашней эпохи.

И если он каким-то Чертом
Себя считает Высшим Сортом,
Пускай загинет в трезвом Блуде:
Здесь пьют порядочные Люди!
Здесь без Штанов и без Подтяжек
Уходит Щеголь (Подвиг – тяжек!).
Здесь Подмастерья за Подлянку
Считают выиграть в Орлянку
И, потрудившись напряженно,
Не дербалызнуть Сэра Джона.
Коль Сэра Джона нету в Пузе,
Тогда и Шара нету в Лузе,
Тогда Зачета нет в Семестре,
Тогда Согласья нет в Оркестре:
Поскольку гадким трезвым Мордам
С простым не справиться Аккордом.
Сэр Джон – Король! И все – в движенье,
И вот уж Джек воркует с Дженни.
Какие Губки у Девуцы!
Какие Ножки, Ягодицы!
Шотландцы пляшут до упада,
В Горах – темно от Камнепада.
Вот – Леди Древность. Боль и Нужа:
Похоронила Леди Мужа!
И Сэра б Джона пригубила,
И Сэра б Джона полюбила,
Но ей вдвойне сегодня туго
Без Сэра Джона и Супруга!
Пора, – пора, Друзья, воспрянуть,
Суровым Колоколом грянуть:
Скотина сперла наше Пойло;
Ей Место не Парламент – Стойло!
Пусть обнищает Лжец, твердящий:
«Налог высокий!» (Пес смердящий!)
И ниспошли, Всевышний, Фарту
Тому, Кто нес за Квартой Кварту
Пьянчуге Лэрдю, что бессонно
Ворчит: «С убытьем сэра Джона
Ячмень лишь Фартинг стоит, – страсть, Брат!
Наголодаюсь нынче власть, Брат!
А ежель взять, к примеру, Женку, –
На что накупит Одежонку?
Псалмы с Мамашей загнусавят
Мои Наследнички, – отставят
Своих Собак и Пивоварни,

Своих Девах отставят Парни.
Коль Вы, поймавши Господина,
Его доставите в Эдину,
Заплатят Всем, Кто чуть не помер,
Вкусив Сорок Девятый Номер,
И кто, влача Удел Бедняцкий,
Лакал Английский Портер гадский.
Сэр Джон, вернитесь, – или тут
Вас Все и Каждый проклянут!»